

Хо Сунъяо холодно усмехнулся:

— Не вернется — и к лучшему.

Му Синмэн:

— ...

Вот уж поистине сам напрошился на неприятности, и зачем только прибежал сюда, чтобы этот человек над ним поиздевался!

Он обратил скорбь и гнев в аппетит и съел на целую пиалу риса больше, чем обычно. Про себя он думал: ну держись, я объеду тебя до разорения!

Хо Сунъяо, на удивление, доев, не ушел сразу, а вместо этого задумчиво оглядел человека напротив.

Дядя Цинь докладывал, что этот младший господин Му последние дни вел себя тихо и смирно, отсиживаясь в своей спальне: никуда не отлучался, не допытывался о его планах и не третировал домашних слуг.

К обеду спускался вниз вовремя, не капризничал с едой и ничего не переводил зря, а порой у него внезапно заходило сердце в груди, и он рвался помочь горничным мыть тарелки, приводя всех в ужас.

Похоже, снова затеял какую-то новую пакость.

Хо Сунъяо постучал пальцем по подбородку, заметив, что у человека напротив к уголку рта прилипилась рисинка. Тот следом, словно котенок, высунул нежно-розовый кончик языка и слизал ее, а его влажные, сочно блестящие губы выглядели донельзя соблазнительно...

С грохотом опрокинулся стул, мужчина внезапно вскочил на ноги, так испугав Му Синмэна, что тот вздрогнул.

Тот все еще прижимал к груди собственную пиалу с рисом, хлопая глазами и непонимающе глядя на собеседника, а во взгляде читалось чистейшее, невинное недоумение.

Хо Сунъяо охватило беспричинное раздражение, и он свирепо зыркнул на Му Синмэна:

— Тебе лучше вести себя смирно.

Бросив это, он развернулся и широким шагом вышел, оставив ошеломленного Му Синмэна стоять с глупым видом.

— ...

Скажите на милость, уважаемый киноимператор Хо, вы часом не с головой больны?

-

Перед тем как отправиться в Семью Му навестить родных, Му Синмэн велел управляющему отвезти его в магазин и закупить кое-какие подарки.

Хоть он еще ни разу не виделся ни с Отцом Му, ни с Матерью Му, судя по безбашенному нраву первоначального владельца тела, эти двое родителей безумно баловали и потакали своему ребенку.

От этой мысли Му Синмэну стало не по себе — казалось, будто он украл чужие родственные чувства. Впрочем, раз уж все зашло так далеко, изменить ничего было нельзя, оставалось лишь изо всех сил выказывать сыновнюю почтение Отцу и Матери Му от лица прежнего хозяина тела.

Семья Му хоть и была музыкантами по происхождению, но обладала глубочайшим культурным влиянием и весомым авторитетом. Их предки некогда принадлежали к знатым и именитым родам, а начиная с поколения дедушки и бабушки первоначального владельца они занялись сфера искусства. И теперь, стоило упомянуть Семью Му, в памяти всплывало далеко не что-то однобокое: богатство, власть и громкое имя обеспечивали им незыблемое положение в высшем свете.

Одним словом, сколько людей ненавидели Му Синмэна, столько же ему и завидовали.

Когда он явился в особняк Семьи Му, нагруженный сумками и свертками, Отец Му и Мать Му уже давным-давно приготовили роскошный ужин в ожидании Му Синмэна.

Узнав, что сын приехал не с пустыми руками, а привез подарки, они страшно удивились. Мать Му тут же залилась слезами, говоря, что Му Синмэн повзрослел, но на сердце у нее скребли кошки — ей казалось, что мальчик наверняка натерпелся обид у этого носящего фамилию Хо, раз уж стал таким.

Отец Му, помимо щемящей жалости к сыну, испытывал лютую ярость:

— Совсем стыд потерял! Старый Ду воспитал какого-то неблагодарного волчонка, раз тот позволил Мэнмэну заявиться сюда в одиночку, это просто беспредел...

Видя, что Отец Му снова заводит свою пластинку и готов препираться до бесконечности, Мать Му поспешно перебила его:

— Все, хватит, сын только с дороги, к чему ты это все говоришь?

С этими словами она тяжело вздохнула, мягко сжала руку Му Синмэна и сокрушенно произнесла:

— Кто же виноват, что наш мальчик так привязался к этому человеку.

Как родители, они прекрасно понимали, что Хо Сунъяо вовсе не пара их Мэнмэну, но ребенок был слишком одержим, и им оставалось лишь из кожи вон лезть, чтобы исполнять любые желания сына.

— Мэнмэн, — Мать Му похлопала сына по тыльной стороне ладони. — Если тебя и вправду обижают, обязательно расскажи нам. Папа, мама и твой брат всегда будут твоей надежной опорой.

Му Синмэн остолбенев замер. Он моргнул, и отчего-то к горлу подступил ком трудно объяснимой обиды. Он отлично понимал, что эти слова Отца и Матери Му предназначались прежнему хозяину тела, но все равно не мог не прочувствовать их душой.

Му Синмэн шмыгнул носом, покачал головой и ответил:

— Нет, что вы, Сунъяо просто занят на работе, у него совсем нет свободного времени...

Столь неубедительная ложь заставляла его чувствовать себя неловко, но он стиснул зубы и продолжил:

— Он сказал, что в следующий раз обязательно выкроит время и приедет навестить вас лично.

Нужно было хоть что-то сделать ради прежнего владельца тела — пусть и самая малость, но ему хотелось, чтобы Отец и Мать Му были спокойны.

Тем же вечером Му Юэсяо пришел к младшему брату с подушкой в обнимку, намереваясь улечься спать вместе. Братья уже целую вечность не делили одно ложе на двоих.

Му Синмэн, разумеется, нервничал, страшно боясь проколоться и выдать себя. К счастью, Му Юэсяо с головой погрузился в ностальгию и бесконечные воспоминания, так что вовсе не заметил странностей в поведении брата.

— Мэнмэн, эх, если бы ты не выходил замуж за этого типа, у тебя оставалось бы куда больше времени на общение с братом, — жаловался Му Юэсяо, перебирая мягкие черные пряди волос младшего брата.

Му Синмэн никак не ожидал, что Му Юэсяо окажется таким привязанным к брату — в романе об этом не было ни слова.

Му Юэсяо вздохнул:

— В детстве мы с родителями ездили с гастрольями за границу и оставили тебя одного в Семье Ду, родители на самом деле горько об этом сожалели.

Му Синмэн моргнул, продолжая внимательно слушать собеседника.

— Сам не знаю, с каких пор ты помешался на Хо Сунъяо. И все же брат должен тебя предупредить: хоть он и старший молодой господин Семьи Ду, в конце концов, он всего лишь незаконнорожденный сын.

Даже фамилию менять не стал, из чего ясно, что старик Ду ни во что его не ставит. И тем не менее такой человек умудрился пробиться в самые востребованные кинозвезда современности...

Взгляд Му Юэсяо помрачнел, и он задумчиво произнес:

— За этим наверняка стоят какие-то закулисные темные делишки.

Заметив, что выражение лица младшего брата стало напряженным, Му Юэсяо смягчил черты лица и с нежностью произнес:

— Когда мы с мамой и папой вернулись на родину, нам хотелось возместить тебе всё упущенное, мы потакали любым твоим капризам, лишь бы ты был счастлив. Но теперь ты женат, а мы все не рядом, и в случае чего не сможем вовремя прийти тебе на помощь.

Поэтому, Мэнмэн, даже если вы с Хо Сунъяо законные супруги, бдительность терять нельзя. В конце концов, он побочная кровь, смотри не дай себя использовать.

Слова Му Юэсяо заставили голову Му Синмэна пойти кругом.

Хотя в книге вскользь упоминалось происхождение Хо Сунъяо, в ней совершенно не было эпизодов о том, что в детстве первоначальный владелец тела жил в Семье Ду. Судя по рассказу Му Юэсяо, они с главным героем-куном были знакомы еще с малолетства... неужели между ними тогда что-то произошло?

Пока Му Синмэн пребывал в задумчивости, Му Юэсяо надел ему на левое запястье плетеный красный шнурок с нефритовой бусиной.

Придя в себя, Му Синмэн спросил:

— Это что?

Му Юэсяо улыблся:

— Мама специально в храме попросила. Пусть оберегает тебя, чтобы поездка за границу на съемки шоу прошла гладко.

Му Синмэн коснулся пальцами браслета, и на душе стало тоскливо:

— ...Спасибо.

Каким бы отъявленным злодеем ни был этот персонаж, его родители и брат любили прежнего владельца тела без каких-либо условий.

<http://bllate.org/book/27191/3292221>